

Лу Гуйлань:

— ...

Нет.

Ни в этом мире, ни в том, первоначальном мире АВО, его нет.

Цзян Мяо не нужно было ждать ответа, достаточно было взглянуть на лицо Лу Гуйланя, чтобы всё понять.

— На самом деле, у меня тоже нет друзей, — утешил его Цзян Мяо.

Лу Гуйлань:

— ...Спасибо, ты меня очень утешил.

Цзян Мяо:

— С этим ничего не поделать. Если ты постоянно нервничаешь, то непроизвольно выделяешь феромоны. Люди, помимо твоей приятной внешности и манер, могут также привязываться к твоему запаху.

Лу Гуйлань вздохнул:

— Было бы здорово, если бы им нравился только аромат.

Цзян Мяо не стал говорить, что ему этот запах нравится, но каждый раз, вдыхая его, он чувствовал, как тело ведет себя странно, а он сам теряет контроль. Раньше он никогда не общался так близко с другими, поэтому даже не знал, что это за чувство.

— Хочешь, я помогу? Впереди еще два года учебы, тебе в любом случае придется привыкнуть к обычному общению, — после того как недопонимание между ними было устранено, Цзян Мяо избавился от настороженности и сам предложил помощь.

— Как именно? — опешил Лу Гуйлань.

Цзян Мяо попытался приблизиться к нему. Услышав шаги, Лу Гуйлань постепенно напрягся.

— Прежде всего, нужно привыкнуть к моему присутствию. Нам нужно как можно скорее освоиться друг с другом. Когда ты сможешь находиться рядом, общаться и даже позволять мне касаться тебя без приступов нервозности — вот тогда мы станем настоящими друзьями.

Лу Гуйлань нахмурился:

— Завести друга — это сложно, а в школе столько людей, я не могу дружить со всеми подряд. К тому же, я не особо стремлюсь к дружбе.

В их классе собрались весьма своеобразные личности, и мусора среди них было не меньше, чем нормальных людей.

Цзян Мяо, сдерживая улыбку, почувствовал, как дрогнули уголки его губ, а в темных глазах на мгновение блеснул озорной огонек:

— Я знаю, что ты не любишь людей. Стать друзьями нужно лишь для того, чтобы в моменты, когда ты устанешь от общения, ты мог отступить за мою спину, отдохнуть и перестать нервничать.

Лу Гуйлань согласно кивнул:

— Раньше я всегда так делал, это действительно помогает. Возможно, если мы привыкнем друг к другу и станем друзьями, эффект будет еще лучше.

Улыбка Цзян Мяо стала шире:

— Думаю, так оно и будет.

Он наконец подошел к Лу Гуйланю и положил руку ему на плечо. Лу Гуйлань мгновенно окаменел. Цзян Мяо убрал руку, и в его мягком голосе послышалась усмешка:

— Хорошо отдохни днем, вечером продолжим тренироваться.

— Вечером... вечером будет так же? — тело Лу Гуйланя не просто напряглось, то плечо, которого коснулся Цзян Мяо, словно онемело.

— Было бы неплохо.

Ответив, Цзян Мяо ушел. По пути он снова уловил аромат персика, а когда вышел за дверь, то еще некоторое время стоял на месте, чувствуя, как краснеет лицо и бешено колотится сердце. Лишь дождавшись, пока странная реакция организма утихнет, он вернулся в общежитие.

Улыбка не сходила с лица Цзян Мяо, он буквально светился от нескрываемой радости — скоро у него появится первый настоящий друг!

Цзян Мяо толкнул дверь комнаты. Девушка с короткой стрижкой, которая сидела спиной к нему и играла в телефон, услышав звук, обернулась и сверкнула глазами:

— Цзян Мяо, ты хоть понимаешь, что каждый раз, возвращаясь так поздно, мешаешь другим отдыхать?

Цзян Мяо молча забрался на свою кровать, сделав вид, что ничего не слышал. Он старался зайти так тихо, чтобы не издать ни звука. К тому же, в комнате жили трое, и если они днем предпочитали тратить время на телефон, то это их личное дело, а не повод упрекать его. Для него самого сидеть в телефоне было пустой тратой времени.

Раньше Цзян Мяо пытался оправдываться, но как только он начинал спорить с одной, подключались остальные. Втроем они набрасывались на него, доводя до слез и заставляя сомневаться в собственной адекватности. Цзян Мяо не раз плакал в подушку, и одно время при виде соседок его охватывал неподдельный страх. К счастью, у него был сильный характер, иначе он бы давно сломался под таким давлением.

Позже Цзян Мяо просто стал делать холодное лицо и полностью игнорировать всё, что они говорили или делали. Видя, как их ярость разбивается о его равнодушие и как они замолкают гораздо быстрее, чем если бы он вступал в перепалку, он понял, что этот метод работает.

— Раз так любишь строить из себя немую, смотри, чтобы тебе не пришлось молчать всю жизнь,
— проворчала соседка и, отвернувшись, снова уткнулась в телефон.

Цзян Мяо задернул шторы, отгораживаясь от мира, и достал телефон, который дал ему Лу Гуйлань. В галерее было три видео: на первом Лу Гуйлань снял стенгазету, которую оформил Цзян Мяо; на втором — ту часть, которую кто-то стер и которую Цзян Мяо пришлось переделывать; последнее видео было длинным. Цзян Мяо смотрел его десять минут, пока наконец не увидел, как чья-то вороватая фигура подошла к доске, стерла надписи, а затем влажной тряпкой тщательно вытерла следы мела.

Цзян Мяо отправил Лу Гуйланю сообщение со словом «Спасибо». Тот, видимо, уже спал, так как не ответил.

Цзян Мяо смотрел на узор из звезд на внутренней стороне шторы. Лу Гуйлань сказал, что передает видео ему на распоряжение — он мог либо сразу пойти к учителю, либо подождать, пока накопится больше доказательств. Днем он считал Лу Гуйланя слишком импульсивным, но теперь, когда доказательства были у него в руках, Цзян Мяо понял, что сам он еще импульсивнее. Ему хотелось немедленно бежать к классному руководителю.

Власть оказалась в его руках, и теперь он мог поступать как хотел. Цзян Мяо колебался, принимая решение.

После окончания вечерних занятий Цзян Мяо снова отправился в общежитие Лу Гуйланя. Тот снял верхнюю одежду, оставшись в белой школьной футболке, достал из холодильника два напитка и протянул один Цзян Мяо. Когда Цзян Мяо брал бутылку, его пальцы случайно коснулись тонкого белого запястья Лу Гуйланя.

Лу Гуйлань вздрогнул, и в глубине его глаз, словно на поверхности озера, промелькнула рябь.

— Что делать дальше? — неловко спросил он.

Цзян Мяо ответил:

— Я составил список стандартных диалогов, которые могут возникнуть в школе. Давай потренируемся лицом к лицу, пока ты не привыкнешь настолько, что сможешь отвечать, не нервничая.

Цзян Мяо протянул ему листок, исписанный фразами:

— Выучи это. Смотри на меня, привыкай к моему присутствию, не позволяй себе отвлекаться. Не бойся, я не буду тебя трогать без спроса.

Лу Гуйлань взял листок. Увидев, что Цзян Мяо пытается открыть бутылку, он сказал:

— Давай помогу.

Цзян Мяо лучезарно улыбнулся и протянул ему напиток:

— Спасибо.

Конечно, он мог открыть крышку сам, но ему хотелось посмотреть, предложит ли Лу Гуйлань помощь. Лу Гуйлань, ослепленный улыбкой Цзян Мяо, опустил глаза, не решаясь смотреть дальше. Он открыл бутылку, вернул её Цзян Мяо и, взяв листок, отвернулся, чтобы начать учить.

Цзян Мяо знал, что Лу Гуйлань хорошо учится, но запоминать тексты ему было сложно, поэтому для первой тренировки он выбрал всего пять самых частых фраз. Он планировал дать ему десять минут, а потом приступить к практике. Что касается их отношений, то чем больше они будут общаться и контактировать, тем естественнее они станут ближе — форсировать события не стоило.

Лу Гуйлань пробежал текст глазами, запоминая каждое слово, и обернулся:

— Я запомнил.

Когда Лу Гуйлань говорил с Цзян Мяо, он почти не смотрел на него.

Цзян Мяо удивился:

— Так быстро? Ты же только один раз прочитал.

Лу Гуйлань кивнул. Цзян Мяо смотрел на его опущенные ресницы — печальный и красивый, если бы на этом лице заиграли яркие краски, оно бы приковывало еще больше взглядов. А ведь виновником этой печали был социофобический расстройство.

— Тогда начнем.

Цзян Мяо произносил фразу, Лу Гуйлань тут же отвечал, и вскоре они прогнали все пять диалогов. Цзян Мяо был поражен и озадачен:

— Ты запомнил всё до единого слова, у тебя отличная память. Почему же тогда с учебой проблемы?

Лу Гуйлань поджал губы, промолчал, взял телефон и напечатал сообщение:

— Потому что родители были заняты работой и не уделяли тебе внимания, поэтому ты специально учился на одни двойки? — спросил Цзян Мяо.

Лу Гуйлань: Раньше я был довольно инфантильным.

Цзян Мяо: Понятно. А что планируешь делать дальше? Будешь продолжать учиться? Или уже поздно?

Лу Гуйлань: ...Думаю, сейчас уже поздно что-то менять.

Через полгода он уйдет, ему не нужно сдавать выпускные экзамены, так что учись он или нет — разницы никакой.

Цзян Мяо нахмурился:

— У тебя впереди еще два года, если приложишь усилия, всё получится. Ты ведь часто решаешь задачи в классе? Значит, у тебя есть стремление.

Щеки Лу Гуйланя слегка покраснели, он смущенно напечатал правду: На самом деле, мне было скучно, я просто списывал ответы ради забавы.

Цзян Мяо онемел:

— ...Неужели социофобы так круты?

Лу Гуйлань: Что значит «круты»?

Цзян Мяо: Это значит, что ты поставил меня в тупик, и я не знаю, что ответить.

Лу Гуйлань: Я просто сказал правду.

Лу Гуйлань вспомнил прошлое: казалось, когда он общался в сети, любой разговор обрывался

на полуслове. Он думал, что он социофоб в интернете, а на деле...

Лу Гуйлань вздохнул: Действительно, я плохо себя знаю.

Цзян Мяо смотрел на его печальное, фарфорово-белое лицо и чувствовал, что путь предстоит нелегкий. Мало того, что у него социофобия, так еще и с учебой надо разбираться, стать для Лу Гуйланя тихой гаванью и путеводной звездой... Он вообще друга себе нашел или новую головную боль?

<http://bllate.org/book/20369/2037668>